

ЭМИЛЬ ЗОЛЯ

75/524

ВАПАДНЯ

РОМАН

ПЕРЕВОД С ФРАНЦУЗСКОГО
А. и М. РОММ

РЕДАКЦИЯ, СТАТЬЯ, ПРИМЕЧАНИЯ
М. Д. ЭЙХЕНГОЛЬЦА

Г.П.Б.-на обяз. экз.
Литр.-1930 г.
Акт № 23.66

Ш.в. № 30.

«ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА»
МОСКВА—1930—ЛЕНИНГРАД

12

EMILE ZOLA

L'ASSOMMOIR

(1877)

Отпечатано в гос. типографии изд-ства
«Ленинградская Правда», Ленинград,
Социалистическая улица, д. 14,
в колич. 75.000 экз., 36 л.
Главлит № А—48604.

Творчество Золя

Эмиль Золя (1840—1902)—французский писатель-натуралист, один из наиболее острых социальных писателей своего времени. Его двадцатитомная серия романов «Ругон-Маккары» описывает быт II Империи Наполеона III, закончившейся разгромом Франции при Седане (1870 г.) и восстанием парижского пролетариата в Париже—Коммуной (1871 г.). В целом, критика или сатира на буржуазию дана у Золя с точки зрения мелкого буржуа-республиканца, захваченного социалистическим движением («Карьера Ругонов», «Чрево Парижа»), или с точки зрения буржуанного моралиста, бичующего пороки своего класса — хищничество и упадок нравов среди авантюристов-буржуа («Добыча»), или разложение буржуазной семьи («Накипь»). Вот почему современная Золя буржуазная критика всячески преследовала его, упрекая в материализме и подрыве устоев общества, в безнравственности и порнографии. Некоторые произведения Золя, как «Западня», «Жерминаль», «Нана», «Земля» или «Разгром», производили подлинный скандал, литературный и общественный. Количество злобных пародий, карикатур и листовок, направленных против Золя, писателя и общественного деятеля, очень велико. Его преследовали вплоть до гроба и позднее—во время перенесения его праха в Пантеон, усыпальницу великих писателей Франции.

Однако в отношении Золя к буржуазной культуре был момент и положительной оценки ее, — это когда дело касалось изображения промышленного развития его эпохи. В романе «Дамское Счастье» Золя рисует борьбу крупной торговли с мелкой, победу большого магазина над жалкими лавчонками; и писатель явно на стороне крупной торговли — прогрессивного факта, соответствовавшего началу концентрации промышленности. Или в «Деньгах», хотя и устами авантюриста Саккара, у Золя говорится о могучей силе капитала и техники, приобщающих страны Востока к европейскому промышленному развитию. Золя еще не рассматривает тут социальных форм организации промышленности; он интересуется лишь самим расцветом промышленности, как таковым. Он становится пропагандистом индустриализма, и это скажется в ряде его романов. В «Человеке-Звере», например, романе уголовном, действие происходит на фоне железнодорожного движения. У Золя впервые в литературе дан образ паровоза, введена новая звуковая и цветовая гамма — гудки, огни, дымы, и тем самым обогащена художественная изобразительность. Вместе с тем железная дорога рассматривается в романе, как одно из блестящих проявлений организации, разумной воли человека, которой противопоставляется инстинктивный, стихийный человек-зверь — наследие природы и прошлого. Или в «Чреве Парижа» изображен Центральный рынок из чугуна и стекла, на котором сосредоточены груды снеди, и этот рынок, образец новой архитектуры, становится символом современного промышленного порока, в котором борются коллективы. Рынок противопоставляется церкви св. Евстафия — средневековому собору, бывшей «обители бога», покинутой теперь людьми.

Роман «Жерминаль» Золя является уже в полной мере производственным романом. В нем обрисована жизнь шахтеров, — труд под землей, экономическая

стачка, домашний быт. И как это обычно бывает у Золя при описании производства, он пользуется методом самого детального его изображения, сообщает большое количество самых разнообразных технических сведений, так что его романы приобретают просветительский характер. В «Жерминале», от восторгов перед развитием промышленности, Золя уже приходит к осознанию внутренних противоречий этого развития: растет новый класс — пролетариат, промышленные кризисы вызывают обострение классовой борьбы. Это лишь начало мощного рабочего движения, еще разрозненного, когда значительная часть рабочих находилась под влиянием прудонизма, отрицавшего совместимость экономической и политической борьбы. Но из этого романа Золя явно, что он понимал смысл классовой борьбы и считал свой роман предвещающим широкую социально-экономическую борьбу XX века. Характерно, что в «Жерминале» Золя нарисовал борьбу двух коллективных сил — Капитала и Труда, в лице анонимного акционерного общества и рабочей массы.

Изображение промышленного общества в «Ругон-Маккарах», соотношение сил индустриального пролетариата и капитала, как оно представлено у Золя, вполне соответствовало исторической действительности. В течение всей II Империи происходил процесс укрепления буржуазии и развития промышленности. Это может быть наглядно иллюстрировано некоторыми цифрами. Развитие индустрии с 1852 по 1870 г. характеризуется увеличением добычи каменного угля с 4,9 млн. тонн до 16,1 млн. тонн; железа и стали с 320 тыс. тонн до 1025 тыс. тонн; количество паровых двигателей, исчислявшееся в 1852 г. в 75 000 лошадиных сил, возросло к 1872 г. до 338 000; внешняя торговля увеличилась за тот же период втрое, железнодорожная сеть возросла приблизительно с 2000 км. до 18 000 и т. д. Население промышленных центров (Париж, Лион, Мар-

сель, Бордо) возросло почти втрое. Вместе с тем, рабочий труд во время II Империи еще носил в большинстве ремесленный характер: более 60% всех промышленных заведений и предприятий в Париже в 1860 г. не пользовались наемным трудом (кустари), 30% имели от 2 до 10 рабочих и только 10% более 10 рабочих. Экономическое объединение рабочих, несмотря на успехи промышленности, при формальном повышении заработной платы и одновременном росте цен на продукты питания, иллюстрируется падением к концу II Империи реальной заработной платы на 25%.

Лишь несколько романов Золя из его серии «Ругон-Маккары» посвящено народу — «Жерминаль», «Земля» и «Западня». И только «Жерминаль» — социальный роман в полном смысле этого слова. В «Земле» изображена борьба крестьян за овладение землей, но борьба эта развивается преимущественно в недрах одного семейства: это внутренняя бытовая борьба в крестьянской семье, и центральный персонаж романа — обездоленный детьми отец, крестьянский «король Лир». Вопросам социально-экономическим в романе уделено относительно немного внимания. Соперничество промышленности и земледелия, крестьян и крупных земельных собственников служит в романе лишь частью фона, на котором развивается действие. Этим широким фоном является в романе «Земля» страсть к ней крестьянина, доходящего в своем тяготении к собственности до преступления.

«Западня» (1877 г.) входит в серию романов Золя «Ругон-Маккары». Собственно, «Западня» — это роман не о рабочих, а роман об алкоголизме в быту парижских рабочих, точнее ремесленников — ограниченной, избранной писателем среды. Золя касается в романе лишь косвенно рабочего движения той эпохи. Политическая жизнь того времени едва отражается в беседах политикана, бывшего рабочего Лантье, а это — отри-

цательный тип бездельника и сутенера. Купо — неразвитой рабочий, насмехающийся над политикой, Лорилле — замкнутый ремесленник, сторонник религии и порядка, и лишь Гуже представлен, как умеренный республиканец, ходульный, но честный рабочий. Нет у Золя в романе ни типа старого рабочего, хранящего традиции революционной борьбы 1848 года и таящего месть буржуазии за июньские дни, нет рабочей молодежи, составившей массу коммунаров в 1871 г. Поэтому выводы из романа «Западня» не следует расширять, распространять на рабочий класс той эпохи, создавший через некоторое время Парижскую Коммуну; их нужно углублять в смысле постановки вопроса о разрушительном действии алкоголизма на здоровье и быт рабочей семьи. В последнем смысле характерно для романа постепенное разращение девочки Нана — дочери Купо, будущей героини одноименного романа Золя, — той золотой мухи, как говорил писатель, которая возросла на жирной, удобренной почве парижских предместий и мстила за породивших ее нищих и обездоленных. По признанию самого Золя он связывал с романом «Западня» пропаганду следующего лозунга: «Закройте кабаки, откройте школы». Но лозунг этот непосредственно им не высказывался в силу требований писателя-натуралиста — избегать в романе заключений. Это вывод, к которому должен притти сам читатель под воздействием мощного художественного изображения Золя. И действительно, эпизоды постепенного падения Купо и Жервезы обрисованы Золя с большим мастерством: это ночная сцена с пьяным Купо, когда Жервеза изменяет ему, голодовка Купо и Жервезы, болезнь и смерть Купо, полное одичание Жервезы. Трагический характер придает роману и эпизод с избиением и смертью маленькой Лали от руки пропойцы-отца.

Причиной падения Жервезы и Купо является наследственный алкоголизм, с одной стороны, и среда

в сочетании с экономическими причинами, с другой. Купо и Жервеза — наследственные алкоголики. Изобразить проявление закона наследственности, теорией которого тогда увлекались, было одной из задач Золя. И при изображении болезни Купо Золя старался следовать данным научной медицины. Этого он касался в большей или меньшей мере во всех романах своей серии «Ругон-Маккары», которая и имеет подзаголовок «Биологическая и социальная история одной семьи во время II Империи». Вместе с тем падение Купо и Жервезы, начало которого связано с вынужденной безработицей Купо, объясняется неорганизованностью и малой культурностью той рабочей среды, в которой вращается Купо. В этом причина и трагической судьбы старого рабочего, дяди Брю. Единственный положительный тип в «Западне» — рабочий Гуже, несомненно, страдает чертами сентиментализма. В нем писатель хотел дать тип идеалистически влюбленного, романтика в труде, возвышающего примитивную работу своей кузницы на ряду с развивающейся механической заводской жизнью.

Роман Золя написан смелым, сочным языком; языком парижских предместий. В нем много вульгаризмов, грубоватого реализма, за который критика немало упрекала Золя. В свое оправдание Золя ссылался на необходимость соблюдать в романе колорит городской народной среды. Золя обвиняли в грубости также в связи с некоторыми картинами романа — дракой в прачечной, разборкой грязного белья в мастерской Жервезы, мертвецки пьяным Купо и т. д. Но художественный смысл таких сцен, где изображенные вещи относятся к числу как бы низких, недостойных литературы, смысл таких сцен — в расширении границ словесного искусства, во введении новых натуралистических тем. И самое высокое мастерство писателя при трактовке их является художественным оправданием изображенного.

Этому особенно способствует тот глубокий трагизм, который является внутренней сущностью романа «Западня», одного из лучших произведений Золя. Это — безысходная жизнь голодного человека.

При относительной бедности сюжета и интриги в романе «Западня», бытовые, жанровые сцены в нем отличаются большим разнообразием. Массовые сцены, обычные для творчества Золя, сделаны в романе с огромным мастерством. Это — рабочие у заставы, процессия свадебных гостей в Лувре, пирушка у Жервезы, цветочницы в мастерской, Нана с подругами на бульваре, сцена на балу и др. Золя своеобразно изображает коллектив, особую массовую его психологию, и равно выразительно — каждую личность в групповом портрете. В романе «Западня» много эпизодов, насыщенных глубоким психологизмом — жены у ворот фабрики, ночное бдение подле умершей старухи Купо, посещение Жервезой кузницы, кабачок дядюшки Коломба, мастерская Жервезы и многие другие. «Западня» — один из лучших романов Золя. Но характерные особенности творчества французского писателя ярко выявляются и в других романах.

Золя — мастер изображения толпы. Толпа-коллектив представлена у него то, как социальный организм: углекопы в «Жерминале» или рыночные торговки в «Чреве Парижа»; или же толпа, поглощенная единой страстью, обезличивается, что мы наблюдаем при изображении покупательниц в «Дамском Счастье». Сама манера трактовки толпы у Золя придает ей определенную идеологическую окраску. В «Чреве Парижа» сатирическое отношение к полной довольства средней буржуазии сказывается в комическом гротеске, с каким представлены торговки Центрального Рынка. В «Карьере Ругонов» описание отряда республиканских повстанцев, поющих в ночи марсельезу, развито в плане героического эпоса, и тут проявляется идеалистиче-

ский республиканизм автора в годы написания этого романа. В «Жерминале» толпа дает представление о своеобразном трагическом эпосе, передающем символическими деталями (одиноким топор над толпой) устремленный мелко-буржуазный реформизм писателя.

Толпа связана у Золя с определенным производственным центром. Это большой магазин в «Дамском Счастье», Центральный рынок в «Чреве Парижа», шахта в «Жерминале». В таком случае организатором толпы становятся вещи. Золя искусно изображает вещь, вещь-натюр-морт. В «Чреве Парижа» даны увлекательные изображения отдельных рядов Центрального рынка — рыбного ряда, мясного ряда, цветов, овощей — всяческой снеди. В «Дамском Счастье» имеются многочисленные описания разных тканей и одежд. Это массовый натюр-морт крупного городского центра. При изображении натюр-морта Золя оживляет его, очеловечивает, так что у него устанавливается взаимодействие между вещью и человеком.

Интересно описывается у Золя и городской пейзаж. Здесь он больше всего пользуется излюбленным своим приемом в построении романов — повторным описанием, чтобы при изображении одних и тех же предметов в разное время года и дня, при разном освещении показать все разнообразие красок и линий. Особенно следует обратить внимание на описания Парижа в романе «Страница любви».

Творчество Золя созвучно нашей современности в ряде моментов. Если оставить в стороне его пропаганду индустриализации, необходимо будет остановиться на материализме Золя, его антирелигиозности и антимилитаризме. Естественно-научный материализм является мировоззрительной основой творчества Золя. Наиболее ярко это сказывается в принятии извечной природы, как основы всего живого, в романах «Проступок абба-

та Мурэ» и «Доктор Паскаль». Антирелигиозность у Золя проявляется, как в первом из упомянутых романов, где отрицательно изображено аскетическое христианство, так и в ряде других романов, направленных против католицизма и клерикализма, — особенно в «Лурде», где разоблачены «чудеса» святых мест. Антимилитаризм Золя ярче всего раскрыт в романе «Разгром», где изображена армия, рядовой солдат, который борется за неизвестные ему цели. Наконец близка нашему времени сама пропаганда труда и науки у Золя, хотя в своей социальной утопии «Труд» Золя придерживается теории утопического социализма. Золя был писателем-общественником, но практическая его деятельность ограничилась защитой капитана Дрейфуса, которого реакционные и клерикальные круги 90-ых годов во Франции несправедливо обвинили в шпионаже, пользуясь этим в целях борьбы с демократической мелкой буржуазией и передовой технической интеллигенцией, идеологом которых и был Золя.

Перевод романа «Западня» взят из «Полного собрания сочинений Э. Золя со статьями, примечаниями и иконографией, под редакцией М. Д. Эйхенгольца» (изд. ЗИФ). Перевод вновь просмотрен для настоящего издания переводчиками и редактором.

М. Эйхенгольц